

Ху Бань мяукнул, и в тело Юнь Шана снова устремился поток тёплой энергии. Тот даже покачал головой.

— Ещё чуть-чуть не хватает.

Ху Бань разозлился и прикрикнул:

— Ты что, считаешь меня бездонным источником силы? Откуда у меня столько энергии? Если дам ещё, то даже летать не смогу.

Юнь Шан горько усмехнулся.

— Но иначе никак. Мне действительно не хватает совсем немного.

Ху Бань уже собирался разразиться бранью, как вдруг заметил, что управляющий громко вскрикнул, и его тело распалось на тысячи частей, которые устремились к ним — человеку и коту.

С громким мяуканьем Ху Бань выкрикнул:

— Некогда раздумывать!

С этими словами он изо всех сил выплеснул оставшуюся в нём энергию в тело Юнь Шана. Тот мгновенно почувствовал прилив сил, а его длинные волосы встали дыбом, словно он превратился в Супер Сайяна, излучая ослепительное величие.

Даже Ху Бань, взглянув на него, не смог оторвать взгляда, и в его сознании на мгновение исчез образ Бай Чэня.

Однако их положение было незавидным. Человек и кот, подчиняясь законам гравитации, стремительно падали вниз.

Ху Бань крикнул:

— Ты справишься?

Юнь Шан быстро открыл древний трактат. Его руки двигались с невероятной скоростью, и меньше чем за секунду он завершил чтение заклинания и активировал магию. Затем из трактата вырвался мощный поток энергии, устремившийся в небо и взорвавшийся ослепительным светом, словно появилось новое солнце.

Тысячи частей управляющего, соприкоснувшись с этим светом, начали таять и падать на землю, где быстро собрались воедино, снова образовав человека. Он с трудом открыл глаза, чувствуя слабость, но не собирался сдаваться. Подняв руки, он перевернул землю, чтобы заблокировать свет.

Однако золотой свет медленно разъедал перевернутую землю, а Юнь Шан с котом, спускаясь на лучах света, с улыбкой смотрели на управляющего.

Тот продолжал поднимать землю, укрепляя барьер. Затем он громко крикнул в их сторону, его правая рука разделилась на сотни чёрных шаров, которые устремились к ним.

Ху Бань почувствовал смертоносную силу этих шаров. В воздухе витал запах смерти, словно из Подземного царства вырвались бесчисленные злые духи. Его шерсть встала дыбом, и он

попытался утащить Юнь Шана назад, но не смог.

Более того, он сам словно оказался связан невидимыми путами и не мог пошевелиться.

Ху Бань крикнул:

— Беги к свету!

Но Юнь Шан спокойно ответил:

— Не нужно.

Он поднёс указательный и средний пальцы правой руки к губам. Он был спокоен и невозмутим, словно пил послеобеденный чай.

Когда чёрные шары приблизились, Юнь Шан тихо произнёс:

— Тайная Парамита, откройся.

Эти слова звучали просто и даже загадочно, а его мягкий голос мог бы сойти за шёпот влюбленного. Однако Ху Бань, услышав их, вздрогнул, слишком хорошо понимая их значение.

Как только фраза была произнесена, чёрные шары мгновенно остановились и, рассыпавшись, упали на землю. Даже управляющий, находившийся вдалеке, развалился на части, которые также упали на землю.

С криком отчаяния он попытался собрать себя воедино, но тщетно.

Ху Бань с изумлением посмотрел на Юнь Шана:

— Для этого заклинания нужно заранее установить ци-гу. Когда ты успел поместить её в него?

Юнь Шан ответил:

— Когда он отправлял своих шесть клонов одного за другим, чтобы я с лёгкостью их запечатал, я понял, что он хочет использовать мою технику печати, чтобы поглотить их. Его жажда силы безгранична, иначе он не был бы сильнее других, несмотря на свои триста лет практики.

Он холодно усмехнулся и добавил:

— Поэтому я поместил ци-гу в один из золотых слитков, чтобы воспользоваться этим в нужный момент.

Тело управляющего было полностью разрушено, и его барьер моментально рухнул. Золотой свет беспрепятственно озарил его, растворяя тело и постепенно возвращая ему человеческий облик.

Дух, отделившийся от тела, под воздействием света становился всё слабее, а его сила поглощалась древним трактатом и передавалась Юнь Шану.

Юнь Шан вернул часть энергии Ху Баню, убрал «солнце» и призвал служителей преисподней — Хэй и Бай Учана, чтобы навечно запечатать этого демона.

Юнь Шан достал из трактата несколько одежд и, взмахнув рукой, набросил их на людей,

освобождённых от одержимости. Закрыв трактат, он нежно погладил Ху Баня по голове:

— Пойдём, пора найти мою Сяо Юньдо.

Ху Бань, ещё минуту назад восхищавшийся им, тут же опомнился и, скорчив недовольную гримасу, проговорил:

— Не трогай меня. Разве ты достоин прикасаться к такому ценному созданию, как я?

Юнь Шан улыбнулся, и его улыбка оказалась теплее, чем свет «солнца», что заставило Ху Баня слегка смутиться.

Спрыгнув с плеча Юнь Шана, он быстро выкопал из земли гроб. Открыв его, они увидели внутри Сяо Юньдо.

Ху Бань мяукнул:

— Этот монстр был слишком уверен в своей силе. Если бы он использовал Большеглазку, чтобы шантажировать тебя, всё было бы проще. Возможно, он заставил бы тебя самого себя уничтожить.

Юнь Шан вынул Сяо Юньдо из гроба и заметил на её обнажённом плече изображение цветка сливы.

Его лицо мгновенно стало серьёзным:

— Нет, он не посмел использовать её против меня. Возможно, он и собирался, но, увидев этот цветок, изменил свои планы.

Ху Бань тоже заметил цветок. Он был маленьким, розового цвета, но в мгновение ока стал ярко-красным, словно живой. Приглядевшись, можно было заметить, как он слегка пульсирует, словно дышит.

Морда Ху Баня исказилась от удивления, его глаза и рот широко раскрылись, и он не мог вымолвить ни слова.

Спустя долгое время он наконец промолвил:

— Она... она... она Фея-путеводительница?

Юнь Шан кивнул:

— Да, она Фея-путеводительница. Видимо, Матушка Нюйва собирается переродиться.

Ху Бань, вылизывая шерсть, пробормотал:

— Хотя не обязательно, что это перерождение Нюйвы. Возможно, просто родился её потомок.

Юнь Шан задумался и медленно кивнул:

— Возможно.

Он посмотрел на Сяо Юньдо и тихо вздохнул:

— Бедный ребёнок.

Ху Бань не понимал, в чём тут беда:

— Стать Феей-путеводительницей — это огромная честь. Что тут печального?

Юнь Шан ответил:

— Чем больше чести, тем больше опасности. Она может стать объектом борьбы среди демонов и духов. Она слишком мала, чтобы выдержать это.

Ху Бань зевнул:

— Но ведь ты с ней.

Юнь Шан горько усмехнулся.

Сяо Юньдо крепко спала, но, когда её большие глаза закрывались, оставалось только её безобразное лицо, которое при долгом взгляде вызывало лёгкий страх.

Даже сейчас, при свете дня, и в присутствии двух великих мастеров, способных изгонять духов, долго смотреть на неё было неприятно.

Юнь Шан тихо выдохнул:

— Я думал, что со временем привыкну и перестану замечать её уродство. Видимо, я ошибался.

Ху Бань мякнул, выражая полное согласие.

Он свернулся на плече Юнь Шана и словно про себя пробормотал:

— Как может Фея-путеводительница быть такой уродливой?

Юнь Шан посмотрел на него с укором:

— Она Фея-путеводительница, а не Фея красоты. Главное, чтобы у неё были большие глаза и длинные ноги. Зачем ей быть красивой?

<http://bllate.org/book/16895/1566654>